

Чжоу Тун мысленно выругался — поздно. Ши Сяовэнь мгновенно улучила момент и рванулась к распахнутой двери. Но едва её призрачная фигура попыталась пройти сквозь Дуань Чжэна, как она на что-то наткнулась. Белые одежды тут же вспыхнули. Темно-фиолетовое пламя яростно охватило её тело, за секунду превратив белый саван в сплошной багрово-пурпурный кокон.

— Твою мать! Что это за хрень?! — взвыл Дуань Чжэн.

Он почувствовал сильный удар, который буквально вышвырнул его за порог. Толстяк повалился на землю, а его грудь обожгло нестерпимым жаром.

Душа Ши Сяовэнь каталась по полу, заходясь в истошном, режущем слух визге.

Когда пламя утихло, Ши Сяовэнь, бешено сверкая налитыми кровью глазами, впилась взглядом в Дуань Чжэна. Едва она попыталась подняться для нового броска, как Чжоу Тун метнулся наперерез. Он с размаху налепил ей на спину Талисман Пяти Молний и выкрикнул заклинание:

— Силой полководцев Пяти стихий и воинства Шести Календарных Циклов — сокрушить всякую нечисть, истребить сонмы злых духов! Быстро, как велит указ!

Талисман вспыхнул ослепительным светом. Мощный грозовой разряд с грохотом обрушился сверху, ударив Ши Сяовэнь прямо в спину. Электрический разряд с треском прошёл её насквозь. Призрак зашелся в истошном вое, словно смертельно раненый зверь. Она отчаянно забилась в судорогах, но силы быстро оставляли её — удар Талисмана Пяти Молний нанес её душе сокрушительный урон.

— Твоя сестра готова обречь себя на полное уничтожение, лишь бы вымолить для тебя шанс на перерождение! А ты и не думаешь каяться, всё пытаешься сгубить невинных! — сурово бросил Чжоу Тун.

— Нет!.. — прохрипела она.

Талисман Пяти Молний продолжал изливать остатки разрушительной мощи. Разряды не давали призраку пошевелиться. Ши Сяовэнь лишь глухо рычала, скорчившись на полу и сжавшись в полупрозрачный комок.

— Мастер, вы же обещали мне! — в панике закричала Ши Сяоя, испугавшись, что молния окончательно развеет душу сестры.

Даже Чжоу Тун, отличавшийся редким терпением, не выдержал. Он повернулся к Ши Сяое:

— Ты сама видишь, кем она стала. И всё равно хочешь ей помочь?

— Да, — с глубокой скорбью ответила Ши Сяоя. — Мы с детства были друг у друга единственной опорой. Кем бы она ни стала, она моя сестра. К тому же... она превратилась в монстра только из-за меня...

Договорить она не успела. Резко повернув голову к западному окну, она испуганно вскрикнула:

— О нет! Черное и Белое Непостоянство! Они пришли за ней!

Чжоу Тун онемел.

— Мастер, скорее, читайте заклинание! Умоляю вас! — разрыдалась Ши Сяоя.

Тяжело вздохнув, Чжоу Тун принялся читать заклинание, которому его обучила Ши Сяоя. Едва он произнес первый слог, как из окна беззвучно вплыли два призрачных стражника в высоких островерхих шляпах — один весь в белом, другой в черном.

На белой шляпе красовалась надпись: «Увидишь меня — разбогатеешь», а на черной: «Мир и покой во вселенной». Оглядев комнату, посланники Преисподней опешили, но тут же грозно рывкнули:

— Эй! Кто посмел тронуть грешную душу, за которой мы явились?!

И ровно в этот миг Чжоу Тун выкрикнул последнее слово заклинания.

В комнате взвыл ураганный ветер, вынуждая даже проводников прикрыть лица рукавами. Ши Сяоя в глубине зеркала со стоном обхватила себя руками — её душа начала распадаться на части, причиняя невыносимую муку. Стиснув зубы, она смотрела на бьющуюся в конвульсиях сестру.

— Глупая девочка... — прошептала Ши Сяовэнь. — Какая же ты глупая...

Ши Сяоя слабо улыбнулась сквозь боль:

— Сестрица, если нам суждено родиться вновь, давай опять станем сестрами.

Буря стихла. Силуэт в зеркале окончательно растаял, и в следующую секунду стекло с оглушительным звоном разлетелось на тысячи мелких осколков.

В сознании Чжоу Туна эхом зазвучал угасающий, хриплый голос Ши Сяои:

«Мастер, вы проявили к нам великое милосердие. В знак благодарности я передам вам технику Грозы на Ладони, которую оставил мой отец... Запоминайте».

Слова заклинания отпечатались в его разуме, а перед мысленным взором развернулся колоссальный, замысловатый символ. В ту же секунду ладонь Чжоу Туна пронзила резкая боль. Он вскинул руку и увидел, как на коже проступает сложнейшая багровая печать, вплетаясь прямо в линии ладони. На стыках узора заплескали крошечные искры, вызывая покалывание, похожее на слабый разряд тока.

Когда клеймо окончательно слилось с кожей, тающий, едва слышный голос Ши Сяои прошептал напоследок:

«Грозу на Ладони нужно использовать вместе с печатью. Чем сильнее печать, тем мощнее будет удар... И еще, мастер... прошу, передайте Шэнь Хунвэню мои извинения...»

Звук растаял без следа.

Белоснежный саван Ши Сяовэнь мгновенно поблек, превратившись в бесформенное серое рубище. Длинные волосы разметались по полу. На её лице больше не было ни злости, ни безумия — лишь глубокая, пугающая пустота.

Она оторвалась от земли и медленно, словно во сне, поплыла навстречу Черному и Белому Непостоянству. Её взгляд остекленел, но, пролетая мимо разбитого трюмо, она на миг скользнула взором по осколкам и беззвучно заплакала.

В этот момент из-за пояса Чжоу Туна бесшумно метнулся Тень. Он в один миг слизал драгоценные слезы Ши Сяои и, пока проводники ничего не заметили, с довольным видом скользнул обратно в наконечник алебарды.

Черный проводник набросил цепь на душу Ши Сяовэнь, а Белый, поигрывая похоронным жезлом, расплылся в жутковатой улыбке:

— Надо же, какие нынче дерзкие заклинатели пошли. Устраивать такой переполох прямо под носом у господ Непостоянство... Жизнь недорого стала, а?

— Ну что вы, почтенные проводники, — вежливо улыбнулся Чжоу Тун, сохраняя ледяное спокойствие. — Просто я был связан обещанием.

В мире смертных о Се Биане и Фань Уцзю — Седьмом и Восьмом господах — ходила старинная легенда. Они дружили с самого детства и были преданны друг другу как родные братья. Однажды они условились встретиться у моста Юнтай, но внезапно хлынул ливень. Седьмой господин велел другу подождать, а сам побежал домой за зонтом. Верный слову Восьмой господин остался стоять на мосту. Вода в реке стремительно прибывала, однако он отказался

уходить. Из-за своего малого роста он не сумел спастись и утонул. Вернувшись и узнав о гибели друга, Седьмой господин с горя повесился прямо на том же месте. Владыка Преисподней, восхищенный их верностью и благородством, назначил обоих стражами загробного мира, поручив им сопровождать души умерших.

С тех пор повелось, что оба проводника превыше всего ценят верность слову.

Услышав ответ Чжоу Туна, проводники смягчились. Белый проводник осклабился еще шире, решив припугнуть юношу:

— А ты и впрямь держишь слово, малец. Да только вот душа эта теперь совсем не такая, какую велел доставить Владыка Янь-ван. Как нам отчитываться? Может, прогуляешься с нами в Диюй, да сам всё Владыке и растолкуешь?

Чжоу Тун лишился дара речи.

«Разве это не то же самое, что умереть раньше времени?»

Однако Черный проводник насупился и что-то негромко шепнул напарнику. Глаза Белого проводника хищно блеснули, он принялся с пристрастием разглядывать Чжоу Туна, после чего удовлетворенно кивнул:

— Хм, так ты сын Чжоу Да? Ладно, ради твоего отца сегодня закроем на это глаза. Но когда пробьет твой час, не забудь явиться в обитель мертвых и лично во всем отчитаться.

Чжоу Тун опешил и поспешно спросил:

— Мой отец? Что с ним?

— Ну да, — расплылся в улыбке Белый проводник. — Твой родитель в Диюе теперь большая шишка. Взлетает по службе так быстро, что, глядишь, скоро нам с Восьмым господином придется перед ним пресмыкаться.

Чжоу Тун онемел.

— Загостились мы у вас, пора и честь знать, — бросил Белый проводник, и в то же мгновение оба стража вместе с душой Ши Сяовэнь растаяли в воздухе у раскрытого окна.

— Сяо Тун... — Дуань Чжэн с трудом поднялся на ноги, дрожа всем телом и нелепо размахивая руками. — Что это тут только что... свистело и летало?

Глядя на его перепуганную физиономию, Чжоу Тун не удержался от улыбки:

— А что именно ты видел?

— Да я... толком ничего и не понял... — Дуань Чжэн судорожно сглотнул. — Сначала на полу вспыхнуло какое-то адское пламя, потом ты налепил на него какую-то бумажку, и оно угасло. А следом... ка-а-ак дунет ледяной ветер! Окно само распахнулось, а зеркало — бах! И вдребезги! Сяо Тун, что за чертовщина тут творится?

Чжоу Тун затащил толстяка обратно в комнату и плотно прикрыл дверь.

— Подождем, пока очнется Шэнь Хунвэнь. Объясню всё обоим сразу.

Дуань Чжэн послушно кивнул, но вдруг зашелся сухим кашлем и потер грудь:

— Кха-кха... Что-то дышать тяжело. Меня будто плитой придавило, когда эта хрень в меня врезалась. До сих пор все ноет...

С этими словами он вытащил из-за пазухи ладанку с нефритовым Буддой. Игрушка была безнадежно испорчена — почернела и покрылась слоем копоти.

Толстяк уставился на нее, лишившись дара речи.

— Твою же мать! — взвыл он на всю комнату. — Я же его только купил! За бешеные деньги!

Чжоу Тун лишь покачал головой.

«Так вот в чем дело».

Ши Сяовэнь пыталась прорваться напролом через Дуань Чжэна, но не учла, что у того на шее висел нефритовый амулет. Этот Будда был куплен в лавке Дуаньму Цю и, очевидно, обладал зачатками духовной силы, которая и приняла на себя удар.

Чжоу Тун негромко спросил, обращаясь к собственной талии:

— Сердце Нефрита у тебя?

Тень притих, притворяясь неодушевленным предметом.

— Не прикидывайся мертвым, — хмыкнул Чжоу Тун. — Ты только что сожрал слезы Ши

Сяовэнь. Призраки плачут крайне редко, для тебя это чистейшая подпитка. Давай сюда Сердце Нефрита.

—... Нет, — нехотя отозвался дух.

— Тогда я отдам тебе Зеркало Семи Сокровищ взамен.

Зеркало Семи Сокровищ было мощным артефактом Ши Сяовэнь. Тень уже давно положил на него глаз и никак не ожидал, что Чжоу Тун прикарманит его первым. Почувствовав себя обманутым, но не желая спорить, дух лишь глухо буркнул:

— Идет.

Из наконечника алебарды выплыла крошечная, размером с фасолину, светящаяся искра — Сердце Нефрита.

Дуань Чжэн вытаращил глаза. Увидев, что мерцающий огонек медленно плывет прямо к нему, он в ужасе попятился назад, перебирая руками и ногами:

— Мама дорогая! Это еще что за хрень?! Убери её! Сяо Тун, не подпускай эту тварь ко мне!

Чжоу Тун только вздохнул.

Чжоу Тун поймал Сердце Нефрита в кулак и поманил толстяка пальцем:

— Иди сюда.

— Мне... страшно, — заикаясь, признался Дуань Чжэн.

— Я же рядом, чего ты боишься? — покачал головой Чжоу Тун.

— Да вон той светящейся штуки в твоей руке! Что это вообще такое?

— Полезная вещь. Ну же, иди сюда.

Толстяк помялся, но, убедившись, что таинственный огонек смирно сидит в ладони друга, робко подполз обратно.

Чжоу Тун прижал Сердце Нефрита к поврежденному амулету. Сам Будда изначально был вырезан из качественного нефрита, так что искра легко скользнула внутрь камня. Тотчас

фигурка озарилась мягким, теплым сиянием, вытесняя вьевшуюся призрачную скверну.

Тяжесть в груди Дуань Чжэна мгновенно растаяла. Он удивленно моргнул, потрогал ладанку и глупо улыбнулся:

— Ого, отпустило! Сяо Тун, что это за чудо-лекарство такое?

— Носи и не снимай, — напутствовал его Чжоу Тун. — Нефрит питается силой человека, а человек — силой нефрита. Они оберегают друг друга.

Толстяк мало что понял из этого объяснения, но спорить не стал и послушно закивал.

В этот момент на полу заворочался Шэнь Хунвэнь. Он застонал, приходя в себя, и резко сел, с ходу истошно заорав:

— Где эта тварь?! Где ведьма, которая хотела меня сожрать?! Я не буду её целовать! Слышите, ни за что на свете!

Чжоу Тун промолчал.

Дуань Чжэн тоже потерял дар речи от такой тирады.

— Ши... Ши Сяовэнь?! — Шэнь Хунвэнь наконец заметил лежащее рядом неподвижное тело девушки и с визгом отпрянул. Он подлетел к Чжоу Туну, как к родному отцу, цепляясь за его рукава: — Мастер Чжоу! Та призрачная тварь была точь-в-точь как Ши Сяовэнь!

— Всё позади, — успокоил его Чжоу Тун. — Дело закрыто. Ши Сяовэнь мертва.

— М-мертва? — Шэнь Хунвэня затрясло еще сильнее.

Чжоу Тун вкратце обрисовал им картину произошедшего. Рассказ казался настолько безумным, что оба слушателя лишь недоверчиво переглядывались. Тогда Чжоу Тун подобрал со стола диктофон, который Ши Сяовэнь так и не успела выключить, и нажал на воспроизведение.

Из динамика донеслись голоса сестер, их отчаянный спор и предсмертные крики Ши Сяовэнь. Лишь тогда Шэнь Хунвэнь поверил до конца. Бледный как полотно, он с надеждой уставился на мастера:

— Господин Чжоу... мне действительно больше ничего не угрожает?

— Абсолютно ничего, — мягко улыбнулся Чжоу Тун. — Теперь ты в полной безопасности.

Он предпочел умолчать о том, что перед тем, как окончательно исчезнуть, Ши Сяоя оплакала свою сестру. Слезы призраков — редчайший дар, способный исцелить любой недуг. Одной-единственной слезинки, случайно упавшей в полукоткрытый рот Шэнь Хунвэня, хватило, чтобы навсегда изменить его суть. Пусть он и родился со слабой, уязвимой для потустороннего энергетикой, теперь, даже лишившись защиты Нефритового Будды, он стал неуязвим для любого зла.

Немного успокоившись, Шэнь Хунвэнь вдруг осознал глубину другой проблемы. Он округлил глаза и выдавил:

— Погодите... Ши Сяовэнь умерла прямо в моем доме?! И... и что нам теперь делать с трупом?!

Дуань Чжэн тупо уставился на него.

Шэнь Хунвэнь перевел безумный взгляд на Чжоу Туна.

Тот лишь кашлянул в кулак и с самым невозмутимым видом уставился в потолок, будто всё это его совершенно не касалось.

<http://bllate.org/book/18246/1760672>